

A cinematic photograph of two women sitting at a wooden table in a cozy cafe. The woman on the left has blonde hair and wears a light green shirt, looking intently at the tarot cards. The woman on the right has dark hair in a ponytail and wears a dark blue sweater, pointing at a card. On the table are a cup of coffee with a heart-shaped latte art, a slice of cake, and several tarot cards, including 'The Tower' and 'The Heart'. In the background, a chalkboard menu reads 'Меню: Кофе и Таро'.

ТИНА ЛАВ

ЧАСТЬ 1
по арканам Таро
РАЗВОД

Тина Лав
Развод по арканам
Таро. Часть 1

<https://litres.ru/74283934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если Таро говорят, что муж изменяет, не спешите смеяться. Катя тоже не верила ни во что, пока не услышала чужие стоны в собственной спальне. А когда привычная жизнь рушится, как Башня, то на что только не пойдешь, чтобы ее починить. Даже на шпионаж с помощью все тех карт Таро

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тина Лав

Развод по арканам

Таро. Часть 1

Глава 1

За окном июльский ливень барабанил по стеклу с таким упорством, словно небо решило компенсировать всю сухую и пыльную первую половину недели. Крупные тяжелые капли бились о стекло, сбегая вниз извилистыми ручейками и размывая контуры соседних многоэтажек, превращая пейзаж в серую, размытую акварель. Было тепло, по-настоящему летне, но солнце пряталось за плотной пеленой туч, уступая место стихии.

Ленкина квартира была воплощением понятия “разумный минимализм для тех, кому лень делать капитальный ремонт”. Просторная гостиная, совмещенная с кухней, была обставлена мебелью из масс-маркета: светло-серый диван с пушистым пледом, журнальный столик из светлого дуба, на котором валялся пульт от телевизора и скучали недоеденные конфеты в вазочке.

На стенах висели постеры в тонких белых рамках - абстракции и ботанические иллюстрации, которые Ленка ку-

пила на распродаже три года назад и с тех пор гордо называла “акцентами, задающими тон”.

В углу у балкона теснился крупный фикус, чьи широкие листья казались немного пыльными, но от этого он выглядел только уютнее и роднее.

Пахло свежесваренным кофе и ванильным диффузором. Я отхлебнула из керамической кружки, обжигая кончик носа, и перевела взгляд на подругу.

Ленка восседала в глубоком кресле, поджав ноги, и с невозмутимостью заправского крупье перетасовывала колоду Таро. Карты в ее руках шуршали сухо и плотно, их глянцево-серые поверхности мелькали в свете потолочного светильника.

На ней была растянутая футболка с принтом “Если я тебе не нравлюсь - отвернись!” и короткие шорты цвета спелой черешни. Ее темно-русые волосы, собранные в небрежный пучок, уже начали распадаться, и пара прядей прилипла к щеке, придавая ей немного растрепанный, но милый вид.

Ленка не так давно прошла интенсив по Таро и теперь с энтузиазмом неопита отработывала навыки на всех, кто не сопротивлялся. Живых клиентов она пока панически боялась - вдруг спросит что-то сложное про бизнес или про здоровье. Поэтому мы, ближайшие подруги, стали ее тренировочными полигонами.

Я, признаться, не верила ни в чакры, ни в астрал, ни в то, что картонные прямоугольники могут предсказать, вернется

ли бывший к вечеру. Я вообще была человеком прагматичным: если хочешь знать будущее - иди к турагенту, мы тебе расписание рейсов покажем.

Но Ленку обижать не хотелось, да и сам процесс с этими свечами, благовониями и таинственным шепотом казался мне забавной игрой.

Ленка наконец разложила карты веером на столе, отеснив мою кружку. Ее глаза, обычно живые и бегающие, сейчас приобрели сосредоточенное выражение.

– Давай свой вопрос, - скомандовала подруга. - Сейчас узнаем всю правду.

– Не знаю, Лен, - задумалась я. - Ну вот давай посмотрим, много ли денег я заработаю в этом месяце? Сама понимаешь - сейчас спад продаж, так что этот вопрос меня волнует больше всего.

– Неправильная ты баба, Катька, - вздохнула Ленка. - Нормальных волнуют дела сердечные, а не бизнесы всякие.

– Так я замужем давно и прочно, - пожала я плечами. - У меня вопросы-то все из серии “что приготовить на ужин, чтобы и вкусно, и быстро, и недорого?”.

– Скучно так жить. Может, хорошо, что замуж я так и не вышла?

– Какие твои годы? - засмеялась я. - Я вышла в двадцать пять - по современным меркам непозволительно рано. Обычно к тридцати люди по второму кругу начинают жениться, а я один раз и на всю жизнь.

– А я и первый не пробежала, - снова вздохнула подруга.

– Это даже хорошо, заспорила я. - Зато ты уже знаешь, чего хочешь. А еще лучше - ты уже знаешь, чего не хочешь. Поэтому выходить замуж будешь с открытыми глазами.

– Уж я каждого кандидата теперь прогонять буду на картах на все “красные флаги”, - пообещала Ленка. - Так что там с твоими вопросами-то? Давай про отношения?

– Ну давай про отношения, - пошла навстречу я. - Что там у меня с моим законным супругом происходит, чего я не знаю?

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох, словно собиралась нырять в холодную воду, и вытянула три карты.

Перевернула их одну за другой и замерла. Она смотрела на карты так, будто те только что сообщили ей, что самое время покупать соль и спички. Потом она медленно подняла на меня взгляд, в котором читалась такая вселенская скорбь, что мне стало даже неловко.

– Слушай, не хочу тебя пугать, но я бы сказала, что дело тут нечисто. Видишь - тройка мечей? Явно какая-то очень неприятная правда, которая разобьет тебе сердце.

Она быстро вытянула еще несколько карт и положила рядом.

– Я очень надеюсь, что ошибаюсь, но я бы истолковала это, как измену.

Я смотрела на эти драматичные иллюстрации и чувствовала, как по лицу расплзается улыбка.

Ну конечно. Ленка всегда умела выбрать самый пугающий вариант из всех возможных. Я откинулась на спинку стула, чувствуя, как тепло кружки согревает ладони.

Художник, рисовавший эту колоду, явно страдал от неразделенной любви и проблем с отцом, настолько мрачными получились сюжеты.

– Тут явно замешана тайна, - продолжила Ленка. - Муж от тебя что-то скрывает. Похоже, что женщину.

В голове пронеслись мысли об Антоне. Мой муж, конечно, был далек от идеала с обложки журнала. Небольшой рост, начинающая лысина, которую он старательно маскировал короткой стрижкой, и мягкий животик, появившийся от свежей выпечки, которой было вдоволь в его кофейне.

Но он был моим. Мы прожили вместе уже пять лет, у нас была своя уютная рутина, свои традиции и планы.

Мы даже на эти выходные забронировали номер на базе отдыха с аквапарком - мне хотелось лично проверить новое место отдыха, чтобы знать, как потом продать это клиентам. А управляющий пообещал весьма приятную скидку за работу с ними.

Антон с радостью согласился. Он давно хотел отдохнуть. Просто расслабиться.

Кому вообще нужна такая “роковая страсть” и измены, о которых пишут в дешевых романах, когда у тебя есть человек, который помнит, какой ты любишь кофе, и никогда не забывает выносить мусор?

Вся эта эзотерическая чушь казалась мне не просто далекой от реальности, но и немного оскорбительной для нашего с Антоном брака.

– Лен, ну какая женщина? - отмахнулась я. - Посмотри получше. Может, эти карты трактуются как-то по-другому? Не так мрачно? Вот эта - что тут - Башня? Может, это что-то про бизнес? Про кофейню?

Ленка нахмурилась, ее пальцы нервно забарабанили по столу, задевая край карты с разбитой башней. Она выглядела так, словно я только что отказалась принимать лекарство, которое она для меня собственноручно варила в котле. Ей явно хотелось, чтобы я хотя бы немного прониклась, испугалась, задала уточняющий вопрос про другую женщину. Но я не могла выдать из себя то, чего не чувствовала.

– Отдельно - да, - согласилась подруга. - Вне контекста эта карта может означать что угодно. В рамках базовых значений, естественно. Допустим, крах бизнеса. Или еще какой-то крах. Но тут явно замешана баба. Кать, я правда хотела бы сказать тебе что-то другое, но ты же сама видишь!

Я усмехнулась, протягивая руку за печеньем. Мне было искренне жаль, что ее старания не увенчались успехом в моих глазах, но я не могла заставить себя испугаться рисунков на бумаге.

Карты, может быть, и были штукой интересной для развлечения, но в моей жизни все было под контролем. Я знала своего мужа, знала его привычки, его запах, его манеру

морщить нос, когда он смеется. Никакие карты не могли это изменить.

– Ладно, - кивнула я. - Допустим, он скрывает женщину. Но где он ее взял? Это ведь надо познакомиться где-то, встречаться... А когда? Он постоянно работает. Сейчас не самые стабильные времена. Сама же знаешь - нелегко нынче малому бизнесу.

– Было бы желание, - буркнула Ленка. - Время на бабу найти не так сложно, как ты думаешь. И на твоём месте, я бы проверила телефон.

– Лазить по личным вещам? - усмехнулась я. - Лучше я отгрызу себе руки. Извини, но у нас крепкий брак, поэтому лучше переходи тренироваться на реальных клиентах с проблемами - они точно будут рады услышать про неверность, про крах и вот это вот все.

Ленка тяжело вздохнула и начала собирать карты, ее плечи опустились.

За окном ливень немного стих, и сквозь серые тучи пробилось робкое, но теплое июльское солнце, осветив мокрый подоконник и пыльные листья фикуса. На стекле заиграли яркие блики, и лужи во дворе вдруг стали не серыми, а почти золотыми.

– Лучше сделай расклад, каким будет отдых в “Лесной сказке”, - предложила я. - Место новое, неизведанное. На картинках все пристойно, но мало ли как там в реальности.

Ленка с готовностью принялась тасовать карты, затем вы-

ложила три и снова нахмурилась.

– Что там? - изо всех сил стараясь выглядеть серьезной спросила я. - Не сказка, а триллер? Клопы, грязная лужа вместо бассейна, а аквапарк сделан из старых ржавых дождевых бочек?

– Нет, место неплохое, но что-то пойдет не так.

– Лен, карты сегодня не в настроении, - утешила ее я. - Наверное, так бывает. Отдохни, а в понедельник попробуем заново. Обещаю, что придумаю тебе каверзные вопросы про отношения.

Я допила кофе, чувствуя приятную горчинку на языке, и поймала себя на мысли, что этот вечер получается на удивление спокойным. Никаких драм, никаких разбитых сердец - только шум дождя, запах кофе и моя лучшая подруга, которая так старается уберечь меня от выдуманных бед.

Когда я вышла из подъезда Ленки, воздух был густым, влажным и пах озоном, мокрой листвой и разогретым асфальтом. Над крышами соседних домов, ломаясь в каплях на проводах, горела двойная радуга - яркая, почти неестественная, словно кто-то нарочно включил ее для красоты.

Вечернее солнце, низкое и теплое, пробивалось сквозь расползающиеся тучи, заливая мокрый город янтарным светом. Лужи на тротуарах превратились в зеркала, в которых отражались фасады домов и фонарные столбы, а с крыш размеренно капала вода, отбивая мелкую, звонкую дробь.

Я поглубже укуталась в легкий кардиган - после дождя

стало свежо, хоть и по-летнему тепло - и пошла пешком. До дома было всего пару остановок, и ехать на машине в такую погоду казалось кощунством. Хотелось просто идти, вдыхать этот чистый, промытый воздух и слушать, как под ногами хлюпает вода.

Вокруг суетились люди: кто-то спешил к остановке, сложив зонты, кто-то выгуливал собак, радостно шлепающих по мокрой траве, а подростки на самокатах объезжали лужи, смеясь и толкая друг друга. Город ожил после душного дня, и я чувствовала, как вместе с ним оживаю и я.

Завтра пятница, и мы с Антоном едем на базу отдыха. Я уже мысленно упаковала чемодан: купальник, пара смен одежды... И для Антона надо собрать вещи.

Он вообще не знает, где что находится, и что может пригодиться.

Я свернула с проспекта в наш двор, где старые тополя шумели мокрыми листьями, и подумала, что погода - штука удивительная. Всегда так: после самой жуткой бури выходит солнце, и мир кажется вымытым, новым, полным обещаний.

Люди говорят: "После дождичка в четверг", имея в виду что-то несбыточное, а вот и четверг, и дождь был, и солнце светит, и жизнь прекрасна.

Глупые Ленкины карты с их разбитыми башнями и пронзенными сердцами остались там, в ее квартире. А здесь - в этом мокром блестящем городе - все было по-прежнему хорошо и правильно.

Подъезд встретил меня привычным запахом сырости и чьей-то жареной рыбы с первого этажа. Я поднялась на лифте, нащупала в сумке ключи и открыла дверь.

В квартире было тихо и прохладно, шторы на окнах слегка колыхались от сквозняка - я, кажется, забыла закрыть балкон перед уходом.

Я сбросила туфли в прихожей, прошла на кухню и включила свет. На столе стояла ваза с красными розами, которые Антон пару дней назад купил "просто так", и недоеденная пачка печенья.

Я наскоро убрала со стола, поставила чайник и, опершись локтями о столешницу, посмотрела в окно.

Солнце уже садилось, окрашивая небо в оттенки меди и золота, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Завтра мы поедем на базу, будем кататься с горок, пить коктейли у бассейна, а в воскресенье вернемся домой, уставшие и счастливые.

Антон должен прийти с минуты на минуту - он уже написал что заказал пиццу и едет за ней. Разве будет изменщик покупать пиццу, чтобы жене не приходиться готовить? Разве станет покупать розы просто так без повода?

Звук поворачивающегося в замке ключа вырвал меня из созерцания заката. Дверь открылась, и на пороге возник Антон.

Он пах дождем, жареным тестом и знакомым, чуть горьковатым ароматом эспрессо, который, казалось, уже навсе-

гда вьелся в его кожу и одежду. В одной руке он держал плоскую картонную коробку из ближайшей пиццерии, в другой - пластиковый контейнер. Остатки с витрины.

Антон всегда приносил домой непроданные за день круасаны и датские булочки с миндалем - свежие, с хрустящей корочкой и глянцевой глазурью. По правилам кофейни их нельзя было выставлять на прилавок завтра, а выбрасывать хорошую выпечку он считал преступлением.

Он стянул кроссовки, чуть пыхтя - мягкий животик предательски упирался в пояс джинсов - и прошел на кухню.

– Слушай, Катюш, тут такое дело, - начал он. - В общем, не получится у нас на выходные поехать. Завтра проверка должна нагреться. А в субботу встреча по новому оборудованию... Короче, работы море. Никак не вырваться.

И тут это случилось. Крошечный, почти невесомый укол где-то под ребрами, с левой стороны. Тонкая ледяная игла, которая на долю секунды перехватила дыхание и заставила сердце пропустить один удар.

Тройка Мечей. Ленкино дурацкое пророчество с разбитыми башнями эхом отозвалось в голове, но я тут же мысленно отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Ну не может мой Антон, с его вечными хлопотами о закупке зерна, жалобами на сломанную кофемолку и привычкой засыпать перед телевизором, быть героем дешевого женского романа. Проверка, оборудование - это реальные проблемы, а не выдуманные страшилки от карт.

– И что же делать? - растерянно спросила я, открывая контейнер с пирожными.

– Слушай, ну номер же оплачен, - виновато потупился Антон. – Ты езжай одна. А лучше - позови кого-нибудь из подруг. А я уж в другой раз...

Я, как человек, чья профессия - ежедневно разруливать чужие накладки с билетами, овербукингом и сгоревшими турами, прекрасно понимала железное правило индустрии: оплаченный номер - это святое. Деньги на ветер не выбрасывают, а слезами над разбитым корытом аквапарк не наполнишь.

К тому же, мне и правда надо было узнать, что это за место, и убедиться, что я не продам клиентам ерунду под соусом из лживых обещаний.

Я открыла коробку с пищей, выпуская в кухню густое облако пара с аппетитным запахом моцареллы, томатов и запеченного мяса. Выходные не пропадут. В конце концов, Ленка, после своих же мрачных прогнозов, просто обязана составить мне компанию, проветрить голову и лично убедиться, что ее карты несут чушь.

– Позову Ленку, - решительно заявила я. - Но с тебя - следующие выходные!

Антон выдохнул, словно сбросил с плеч тяжелый рюкзак, и наконец поднял на меня глаза.

В них читалось такое искреннее облегчение и благодарность, что мне стало даже немного стыдно за свои секунд-

ные, нелепые сомнения.

Он придвинул ко мне контейнер с выпечкой, пододвинул вилку, и привычный, уютный ритм нашей семейной жизни снова вошел в свое русло, смывая прочь любые тени.

Глава 2

Деревья мелькали за окном машины ровными зелеными вспышками, словно кто-то перелистывал толстую книгу с иллюстрациями к сказкам братьев Grimm. Ленка вела уверенно, одной рукой крутя руль, другой поправляя солнечные очки, сползшие на кончик носа.

За городом воздух сразу стал другим - плотным, настоящим на смоле и разогретой хвое, и даже сквозь закрытые окна я чувствовала, как он щекочет ноздри, обещая выходные без суеты и рабочих чатов.

Мы выехали довольно рано для пятницы - в обед, чтобы захватить дорогу без пробок. По обочинам стояли высокие, густые ели, их нижние ветки почти касались дороги, создавая живой зеленый тоннель.

Где-то вдалеке, за деревьями, угадывалось озеро или река - вода поблескивала между стволами, как разбитое зеркало, и я поймала себя на том, что уже мысленно составляю описание для буклета: “Уединенный отдых в окружении векового леса, кристально чистый воздух и тишина, которую не купишь ни за какие деньги”.

Профессиональная деформация, ничего не поделаешь. Я даже в выходные не могла выключить режим турагента и автоматически упаковывала реальность в продающие тексты.

Ленка поймала мой взгляд в зеркале заднего вида и хмык-

нула:

– Уже подсчитываешь, сколько заработаешь на комиссии?

Я усмехнулась - она знала меня лучше всех остальных. Да и сама была такой же, пока не решила, что туризм стал слишком “тесным” для ее творческой натуры.

Впрочем, карты картами, а туры она по-прежнему продавала - чем-то надо зарабатывать на жизнь, пока постигаешь непостижимое. И, насколько я знала, клиентов у нее хватало даже сейчас, когда туризм переживал не самые светлые времена.

Я закрыла глаза и на секунду откинулась на подголовник, вспоминая вчерашний вечер. После того как Антон ушел в душ, я позвонила Ленке и пересказала весь разговор про проверку и предложение поехать вдвоем.

Она молчала ровно три секунды - я научилась считать эти паузы, они всегда означали, что в ее голове уже зреет план. Потом она сказала:

– У меня есть идея. Но тебе не понравится.

Оказалось, что у ее младшей сестры, чей ребенок наконец-то вырос из пеленок, осталась умная радионяня. Такая штукавина с камерой и микрофоном, которая подключается к приложению на телефоне и транслирует звук в реальном времени из любой точки мира, где есть интернет.

Ленка предложила незаметно установить ее в нашей спальне.

– Просто чтобы проверить, - сказала она, и в ее голосе

звучала такая искренняя забота, что я не смогла отказаться. - Если он правда работает в кофейне, ты просто посмеешься надо мной, и мы забудем этот разговор. А если... ну, ты понимаешь.

Я тогда фыркнула и сказала, что это паранойя, что Антон не из тех, кто изменяет. Что он даже на женщин не смотрит, потому что у него всегда перед глазами стоит таблица учета зерна и график смен бариста.

Но все же решилась на эту идиотскую проверку, потому что в глубине души мне тоже хотелось убедиться, что все в порядке. Что я не сошла с ума, что мой мир не рушится, что карты Ленки - это просто красивые картинки.

Какой душой я себя чувствовала, когда устанавливала радионяню в своей спальне так, чтобы Антон ее не заметил, вопрос десятый. А уж как я объясню ему этот фортель, если он ее найдет... Об этом я старалась не думать.

В крайнем случае, сопру на Ленку. Попрошу ее взять вину на себя.

- Мы почти приехали, - объявила Ленка. - Действительно, не так уж и далеко от города. И дорога хорошая.

Машина свернула с трассы на узкую грунтовку, и сосны расступились, уступая место березовой роще.

Стволы деревьев стояли белые, как кости, на фоне ярко-зеленой листвы, и солнце пробивалось сквозь них косыми лучами, рисуя на дороге узор из света и тени.

Я смотрела на этот пейзаж и думала о том, как странно

устроена жизнь. Еще вчера я сидела на Ленкиной кухне, пила кофе и смеялась над ее картами Таро. А сегодня я еду на базу отдыха, установив радионяню в собственной спальне, чтобы подслушивать собственного мужа.

Это было абсурдно. Это было глупо. Это было похоже на сюжет дешевого детектива, где героиня сама не верит в то, что делает. Но с другой стороны...

Отмена поездки. Антон никогда так не делал. Он всегда планировал все заранее. Он был человеком расписания, человеком списка дел, человеком, который если обещал, то расшибался, но делал. А тут вдруг - внезапная проверка.

Но проверки в кофейне - это обычное дело. Только вот раньше о них предупреждали заранее...

Я поймала себя на том, что начинаю искать оправдания. Мало ли что могло измениться? Эти проверяющие сами не знают, чего хотят.

Время сейчас беспокойное. Бизнес штормит. Новые налоги, растущие издержки, падение покупательной способности. Да и оборудование давно надо было менять - об этом Антон еще по весне говорил.

Я прекрасно помнила тот разговор. Тогда я хотела поменять машину, но Антон убедил меня, что есть траты более срочные. А машина... Машина была в полном порядке. Ездит - и хорошо.

А вот оборудование в кофейне - дело нужное и важное. Без него работать нельзя. А без моей машины, даже если она

сломается, вполне можно.

Поэтому ничего удивительно в том, что именно в эти выходные все события сложились так, как сложились. Или не сложились.

Я почти поверила в эту конструкцию, почти убедила себя, что все в порядке, что я просто накручиваю, что Ленка со своими Таро и радионянями - это перебор.

Но где-то глубоко, под слоями рациональных объяснений и профессионального скептицизма, сидел крошечный, колющий страх. Он не имел формы, не произносил слов, просто тихо сидел и ждал.

Я старательно игнорировала его, как игнорируют зубную боль, пока она не становится невыносимой. Доказательств не было.

Только Ленкины карты и странное поведение Антона. А этого недостаточно, чтобы разрушить пять лет брака, пять лет привычки, пять лет уверенности, что мой муж - это самый обычный, немного лысеющий, немного пузатый, но самый надежный человек на свете.

— Вот мы и на месте, - снова ворвался в мои мысли Ленкин голос. - Очень даже мило.

Машина замедлилась, и перед нами возникли ворота базы отдыха. Они были деревянными, массивными, украшенными резьбой в русском стиле, с коваными петлями и вывеской, на которой золотыми буквами было выведено: “Лесная сказка”.

За воротами виднелась аллея, усыпанная мелким гравием, по обеим сторонам которой стояли фонари с матовыми стеклами.

Дальше, между деревьями, проглядывали крыши деревянных коттеджей, крытых темной черепицей, и главное здание - двухэтажный терем с балконом и резными наличниками на окнах.

Ленка свернула к парковке, и я увидела, что мест здесь еще очень много - видимо, большинство гостей приедут позже, к вечеру. Она ловко втиснула машину между белым кроссовером и черным седаном, заглушила двигатель и повернулась ко мне.

– Ну пока впечатления крайне положительные. Я боялась, что придется по ямам и ухабам трястись, но все цивильно.

– Ага, - согласилась я. - И дорога такая живописная. Пока едешь - уже отдыхаешь.

– Когда ты не за рулем, - засмеялась Ленка. - Я, между прочим, проголодалась. Идем, разведем, чем тут кормить будут.

Я с готовностью кивнула. Все эти переживания тут же отошли на второй план. В самом деле, ну какая измена? Какая любовница? Обедать пора!

Я открыла дверь, и в салон хлынул густой, смолистый воздух леса, смешанный с запахом разогретой земли и далекого дыма костра.

Деревянная дверь номера открылась с тихим скрипом, и

мы с Ленкой замерли на пороге, словно попали в декорации к фильму про идеальную жизнь. Просторная комната была обставлена светлой мебелью из светлой сосны, пахнущей лесом и уютом.

На полу лежал мягкий ковер с узором из еловых веток, на кровати - белоснежное постельное белье с вышитыми инициалами базы отдыха.

Я прошла дальше, вглубь номера, и отодвинула стеклянную дверь, ведущую на террасу. Там, на деревянном помосте, стояла купель — круглая, деревянная, с уже наполненная чистой водой.

А чуть дальше, за перилами, открывался вид на бассейн инфинити. Его край словно обрывался прямо в лес, создавая иллюзию, что вода сливается с деревьями и небом.

Солнце играло на поверхности, разбивая ее на тысячи золотых бликов, и я поймала себя на том, что мысленно уже составляю описание для каталога: “Эксклюзивный номер с персональной купелью и панорамным видом на лес. Идеально для медового месяца или годовщины свадьбы”.

Ленка подошла, встала рядом, и мы молча смотрели, как по поверхности бассейна плывет одинокий лист, подхваченный легким ветерком. Воздух здесь был другим - чистым, прохладным, с нотками хвои и влажной земли. Где-то вдалеке кричала кукушка, и этот звук казался таким мирным, таким далеким от городской суеты, что я почувствовала, как внутри что-то отпускает.

Тот колючий страх, который сидел во мне с утра, постепенно растворялся, уступая место простому, животному удовольствию от того, что я здесь, сейчас, в этом месте.

Я вернулась в номер, чтобы поправить прическу и освежиться. В зеркале ванной я увидела свое отражение - слегка уставшее после дороги, но с румянцем на щеках от свежего воздуха.

Глаза блестели, и я поймала себя на мысли, что давно так не выглядела. Последние месяцы я только и делала, что работала, отвечала на звонки клиентов, решала проблемы с отелями и трансферами. А тут - тишина, лес, бассейн.

Столовая базы отдыха оказалась просторным залом с панорамными окнами, выходящими на лес. Столы были накрыты белыми скатертями, на каждом стояла ваза с полевыми цветами — васильки, ромашки, колокольчики. Шведский стол ломился от еды: салаты из свежих овощей, запеченная рыба, мясо по-купечески, горы пирогов с разными начинками.

Я взяла тарелку и начала неторопливо накладывать себе понемногу всего - кусочек лосося, ложку оливье, пару ложек гречки с грибами. Ленка рядом уже успела набрать полную тарелку десертов и теперь с удовольствием втыкала вилку в кусок медовика.

Я подошла ближе к столу с сырами и усмехнулась. Сыр, конечно, был не тот, что во Франции, где мы с Ленкой побывали еще до того, как это стало проблемой.

Там сырная тарелка занимала полстола, и каждый кусок был произведением искусства - с плесенью, с травами, выдержанный годами.

А тут - обычный российский, голландский и какой-то копченый. Но для наших мест это было неплохо. Зато не экзотика, как в Китае, где мы были в прошлом году.

Там еда была острой, с непривычными специями, с запахом вонючей кинзы, из-за которой любое блюдо становилось несъедобным. Зато в Таиланде и Вьетнаме было больше фруктов. Но там и жара была такая, что к вечеру ты уже не мог есть ничего, кроме арбуза.

Я вернулась за стол и подумала, что это место можно продавать как “гастрономический тур по русской глубинке”. Клиенты сейчас устали от экзотики, им хочется чего-то простого, настоящего. Вот этот медовик - он же как у бабушки в деревне.

Люди хотят эмоций, а не просто кровати и завтрака. Вот этот вид из окна, эта купель, этот сыр - пусть и не французский - все это можно упаковать в историю. “Побег из города в сказку”.

– Слушай, а неплохо тут кормят, - с набитым ртом заметила Ленка. - Даже странно, что народу совсем мало.

– К вечеру приедут, - пожала плечами я. - Да и место пока новое, поэтому и скидка для агентов. Им нужна реклама, а нам - качественный отдых.

– Все равно дороговато, - поморщилась подруга. - Цена

за два дня и две ночи почти полтура в Тай. А тут и лететь никуда не надо.

– Лен, ну опытная же, вроде, - приподняла брови я. - Не “два дня и две ночи”, а “незабываемые выходные для тех, кто не может вырваться в полноценный отпуск”, а формулировка “лететь никуда не надо” должна произноситься другим тоном и в другом контексте: “Боитесь летать? Не надо никуда лететь - всего полчаса езды от города, и вы - в сказке”. Чувешь, чем пахнет?

– Неплохой комиссией, - засмеялась Ленка. - Ладно, принимается. Будем толкать всем, кому не до полетов.

Здесь, за этим столом, с видом на озеро и лес, с тарелкой вкусной еды и подругой рядом, все проблемы казались далекими и неважными. Антон, его проверка, Ленкины карты - все это осталось там, в городе, за пределами этого места.

После обеда мы вышли на террасу и сели в шезлонги у бассейна. Солнце грело кожу, вода в инфинити тихо плескалась, отражая небо.

Я закрыла глаза и слушала, как где-то вдалеке шумят деревья, как смеются дети на игровой площадке. Это был звук нормальной, спокойной жизни, и я позволила себе просто быть здесь, сейчас, не думая ни о чем другом.

Ленка лежала в шезлонге, подставив лицо солнцу, и выглядела такой спокойной, такой довольной, что мне стало тепло на душе. Может, все это и правда просто сказка. Может, карты Ленки - это ерунда, а Антон правда работает в ко-

фейне. Может, я просто накрутила себя, и теперь могу расслабиться и наслаждаться выходными.

Вечер опустился на базу отдыха так мягко, что я даже не заметила, как солнце перестало слепить глаза и начало медленно сползать за верхушки сосен. Небо над озером из голубого превратилось в густо-фиолетовое, с розовыми разводами по краям, словно кто-то аккуратно размыл акварель мокрой кистью.

Первые звезды зажглись не сразу - сначала появились самые робкие, едва заметные, а потом, словно осмелев, выпали целой россыпью, отражаясь в темной воде бассейна инфинити двойным комплектом.

Купель на нашей террасе к этому времени уже успела прогреться до нужной температуры. Администратор, милая девушка с заплетенными в косу волосами, принесла нам два больших махровых халата, два деревянных ковшика и связку свежего чабреца, которую предложила бросить в воду “для аромата и пользы”.

Ленка тут же оценила антураж, сфотографировала ковшики на фоне парящей воды и выложила в сторис с подписью про “перезагрузку и женскую силу”. Я только усмехнулась, наблюдая, как она деловито устраивает на краю купели поднос с чайным набором.

Вода в кедровой бочке была горячей, обжигающе-приятной, с легким древесным оттенком, который чувствовался даже сквозь пар.

Мы с Ленкой сидели друг напротив друга, погрузившись по плечи, и чувствовали, как тепло расходится по телу, вытесняя из мышц остатки городских забот.

Ленка разлила по большим керамическим чашкам травяной чай. Пахло так, будто мы сидели не на террасе базы отдыха, а в деревенской бане у какой-нибудь бабушки, которая только что вернулась с луга с охапкой свежескошенных трав. Чабрец давал терпкую, немного дымную ноту, мята - холодную свежесть, а еще там были какие-то мелкие желтые цветочки, которые Ленка опознала как зверобой.

Чай был темно-янтарного цвета, с легкой горчинкой на языке, и от него по телу разливалась приятная, ватная истома.

Я отхлебнула из чашки и поймала себя на том, что улыбаюсь. Не потому что было смешно, а просто потому, что было хорошо. По-настоящему хорошо. Так, как бывает только в редкие моменты, когда все внешние обстоятельства складываются в одну точку: удобное место, приятная компания, вкусный чай, горячая вода и полное отсутствие необходимости куда-то спешить или что-то решать.

Я смотрела, как Ленка, зажмурившись от удовольствия, откидывает голову назад, подставляя лицо прохладному воздуху, и думала о том, что в наше беспокойное время люди готовы платить немалые деньги за возможность просто посидеть в горячей воде с травяным чаем и помолчать.

Ленка открыла глаза и потянулась к подносу, где лежал

телефон.

– Слушай, уже вечер, - сказала она. - Думаю, пора проверить, что там творится у тебя дома. Как считаешь?

Я не считала никак. Антон звонил днем, пока мы обедали - коротко, бодро, спросил, как дорога, как номер, пообещал, что завтра тоже наберет, а сегодня не будет мешать нам отдыхать. И даже посетовал на то, что не может себе позволить вырваться.

Голос у него был обычный, чуть уставший, но без той нервной суетливости, которая насторожила бы меня вчера. Я поверила. Без всяких оговорок, без внутреннего сопротивления. Просто поверила, как верят в то, что утром взойдет солнце.

– Лен, глупости все это, - лениво отмахнулась я. - Чего мы добиваемся? Послушать, как Антон храпит?

– Что ж, если так, то мы будем спокойны, - с нажимом ответила она.

Я посмотрела на телефон, который Ленка теперь держала в руках, словно это была граната с выдернутой чекой.

У нее горели глаза - не злорадные, нет, а такие, какие бывают у человека, который очень-очень надеется оказаться неправым, но при этом уже приготовился говорить “я же говорила”.

Я знала этот взгляд. Мы с Ленкой учились вместе пять лет, и она умела смотреть именно так, когда мы перед экзаменом спорили, кто лучше подготовился.

Мне не хотелось лезть в телефон. Мне хотелось сидеть в этой горячей воде, пить этот терпкий чай и смотреть на звезды, которые теперь высыпали так густо, что казалось - еще немного, и они посыпятся прямо в купель, шипя, как угольки.

Мне хотелось, чтобы этот вечер длился вечно, чтобы завтра был такой же, а послезавтра мы бы просто продлили номер и не возвращались в город.

Но я понимала, что Ленку уже не остановить. Она будет ныть про радионяню до тех пор, пока мы не сделаем то, что она хочет. А потом, когда услышит в приложении, как Антон храпит в пустой квартире или смотрит футбол, она же первая и посмеется: “Ну все, я дура, карты врал”. И мы закроем эту тему навсегда.

– Ладно, фиг с ним, включай, - скомандовала я, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу и спокойно отдохнуть.

– Давай сама, - нахмурилась она и протянула мне мобильник.

Я взяла у нее телефон, отерла мокрыми пальцами экран и нашла приложение. Иконка была милой, с нарисованной овечкой. Приложение открылось не сразу - сначала долго грузилось, показывая какой-то мультяшный замок с летающими облаками, и я успела подумать, что если эта штука сейчас зависнет, я буду только рада.

Но потом экран мигнул, и появилась главная страница.

Крупная зеленая кнопка “Подключиться”.

Я на секунду задержала палец над экраном, чувствуя, как горячая вода приятной тяжестью давит на грудь, как пахнет чабрецом и кедром, как где-то вдалеке, за деревьями, тихо плещется озеро. Потом нажала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.